

**ГАЛИНА
ГУБАЙДУЛЛИНА
НЕ НАДО ДРАЗНИТЬ
ГОЛОДНОГО ВАМПИРА**

18+

Галина Губайдуллина

**Не надо дразнить
голодного вампира**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Губайдуллина Г. И.

Не надо дразнить голодного вампира / Г. И. Губайдуллина —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Попасть под пристальное внимание вампира опасно, даже если это любовный интерес, но, как оказалось, опасность может исходить и от эльфа, и от гарпия...И война может оказаться не такой страшной, как страсть мужчины...

Галина Губайдуллина

Не надо дразнить голодного вампира

Девушка-василиск Фибиана Лоутон спокойно жила в столице Растр в империи вампиров Розалия, читала романы, беседовала с роднёй и домашними учителями, гуляла с сёстрами и компаньонками, ходила в театр. Но в душе ждала чего-то... или кого-то необыкновенного, как, впрочем, все девчонки на свете. Она и погодка-сестра Мэдисон имели пышные русые волосы, большие светящиеся глаза цвета лазури, маленькие носики и пухлые губки. Только у Фиби брови домиком были изрядной толщины, а Мэди имела тонкую линию вздёрнутых бровей. Девушек отличала хорошо развитая грудь и очень тонкая талия при крутых бёдрах.

Испокон веков во всех аристократических семьях девушкам полагалось быть скромными и покорными, эдакий эталон монашек, ждущих замужества, как избавления от скучного вязания и занудных историй старых тётушек и бабушек.

Вот и сегодня её и старшую сестру Мэдисон оккупировали в гостиной приехавшие перед первым балом дебютанток их тётка графиня Урсула Бренч (сестра отца) и бабка маркиза Мод Лоутон (мать отца). В гостиной белые стены со встроенными полуколоннами. Отсюда просматривался коридор второго этажа с лестницей и перилами, белыми дверьми. На полке над белым камином – батарея из пяти огромных сине-белых ваз, и такие же амфоры на постаментах, на полу, на одном из столов. Один диван салатного цвета, напротив – болотного со множеством подушечек более светлого оттенка. Салатного колора ковёр с чёрно-коричневыми разводами. Чёрный и салатного оттенка столы. Белые люстры, паркет.

Бабуля, толстая и добродушная, окинула оценивающим взглядом внучек и выдала:

– Во мне проснулась потребность донести до близких свой духовный опыт. Житейскую мудрость вам ещё взять неоткуда, вот я вам советами и помогу. Бал – очень ответственное дело. Престижное положение вашей тёти графини Бренч даёт вам право показаться на балу самого императора!

Брюнетка-тётя, возрастом за 30 лет, с высокомерным выражением лица важно кивнула.

Глупышка Мэди в малиновом платье с уйма юбок наивно спросила родственницу-тётю:

– А почему Вы не вышли замуж вновь, как овдовели?

Отец, красавец-брюнет, шикнул на дочерей, но сестра Урсула остановила его жестом и пояснила молодёжи:

– А из кого выбирать престарелой даме? Вдовцы предпочитают больше не обжигаться на браках или отдают предпочтенье бегать за разнообразием в публичные дома. Из тех, кто до старости проходил в холостяках, охотников до брака вряд ли найти. У вас самый брачный возраст, пока молодых людей ещё полно... Если повезёт, то выйдя замуж за вампира, вы приобретёте долгую жизнь на тысячелетия...

Обе девицы вспыхнули при упоминании о публичных домах и синхронно опустили лица. О, их считали уже взрослыми, раз произнесли такие отвратительные и ужасные слова при них...

Всё ещё пленительная красавица, мать девушек, сирена Тина Лоутон пугала дочерей:

– Первый выход юных дебютанток опасен.

– Чем же?– вновь не сдержалась старшая из сестёр,– Можно опозориться, не попав в такт, танцую?

– Ха! Юных прелестниц первого сезона могут украсть кавалеры, у которых нет денег на приличную свадьбу! И вообще нет денег...– закончила подвергать в ужас мать.

Тётушка подхватила наставленья:

– И самое страшное: нельзя оставаться с мужчинами с глазу на глаз, потому, как они сразу бросаются вас соблазнять!

Фиби, как и обычно, в белом платье, выдохнула:

– Эти мужчины, как звери!

Отец хмыкнул и закусил нижнюю губу, чтоб не рассмеяться, но под суровыми взглядами сестры и матери подтвердил:

– Да, мы, мужчины, несносные, буйные создания.

Тётка добила:

– Испокон веков мужчины пропускают дам вперёд, чтоб оценить их зад, и целуют руку, чтоб беспрепятственно рассмотреть их грудь.

Бабуля нависла над Мэдисон, одетой в малиновое платье, и со своим огромным житейским опытом давала разумные советы:

– Девушка должна излучать скромность и строгость... И любой здравомыслящий субъект пройдёт мимо такой дамы, которая одета, как попугай.

Отец решил пожаловаться своей матери:

– Иметь трёх дочерей очень накладно! Семилетняя Майли любит платья, расшитые серебром, Фиби носит только белые, а третья вообще делает юбки из целого нагромождения материалов и фактур!

– Поэтому я и взяла на себя смелость купить платья к балу самой, – сообщила прародительница, – Мэдисон облачиться в розовое, а Фибиана в голубое. Запомните, детки, некоторые старушки очень категорично настроены против тех или иных девушек, и переубедить их невозможно. Исходя из своего опыта или личной неприязни, эти мегеры будут настраивать общественность против опальных дебютанток. Так, что, советую: сделать добродушное и глупенькое лицо одновременно, с дурочек меньше спрос, и глупышек мужики любят больше. Хотя Мэдисон и придумывать на лице ничего не надо, а вот умненькой Фиби надо прятать так много...

Отец со вздохом добавил:

– Для любой аристократической семьи самое страшное слово это – скандал. Особенно, если в семье девицы на выданье... Репутация для девиц – это всё! От неё зависит будущее семейное счастье.

Тётка предупреждала:

– Во дворце нельзя перекидываться во вторую ипостась! Будет расценено, как нападение, да и платья порвёте...

Элон Лоутон присоединился к теме разговора:

– Бедный люд в тяготах быта, в борьбе за кусок хлеба стал злобным и агрессивным. Потому в любой ситуации, отходящей от последовательной, однообразной жизни, не сдерживается и даёт волю душевным бурям, выплёскивая из себя негодование, порою доходя до побоев и мата и также бурно выражая восторг. Мы же, дворяне, должны быть сдержанны и самодовольны, или хотя бы горды.

Фибиана недоумённо просила пояснить:

– Но, папа, как быть одновременно сдержанной и смешливой, гордой и придурковатой?

Мать сурово напомнила:

– Вот возьмём нашу соседку. Вот такая, казалось бы, непроходимая тупица, а хи-хи, ха-ха, и закадрила на первом сезоне самого богатого старичка в соседнем городе. Так что, не показывай, Фиби, своих мозгов, мужчины этого не любят, будут бояться, что умная жена быстро догадается об их интрижках.

Мэди с испугом спросила:

– А все мужчины заводят интрижки на стороне?

– Конечно! – в голос воскликнули тётя и бабушка.

– Бабуля, а я не хочу кадрить старичка, – печально насупилась Фиби.

– А это уж как повезёт, моя бесценная, как повезёт... – вздохнула пожилая леди.

Сестра глянула на брата и попросила:

– Оставь нашу дамскую компанию, надо обсудить сугубо женское.

Маркиз Элон Лоутон кивнул и удалился из комнаты.

Девушки затаили дыхание.

Графиня Бренч зловеще внушала племянницам:

– Мужчине нужно обязательно убедиться: достаточно ли холодна его будущая жена-леди.

Мужчины боятся конкуренции со стороны любовников. Поэтому: глаза в пол и тихо-тихо отвечаем на вопросы... Если дама слишком открыто отвечает на их чувства, они решают, что она – шлюха и не стоит внимания. Хотя после искренне удивляются холодности жён в постели...

Престарелая дама ввела внучек в шок и вогнала в краску откровенными предупреждениями:

– Если девушка поддастся чарам мужчины, то рискует остаться старой девой. Незнание таких истин о жизни ведёт к ужасным ошибкам.

Мэдисон благодарно проворковала:

– Бабуля, Вы просто обогатили наши знания.

Перед зеркалом в вестибюле крутилась в белом платье, перешитом из вещей Фибианы, младшая Майли.

Бабушка зорким взглядом оценила: насколько благопристойны наряды и макияж старших внучек.

Мать с улыбкой узнавала у дочерей:

– Детки, душа трепещет перед первым сезоном?

Мэди закивала, закатывая глаза:

– Ой, мама, сердце просто выпрыгивает! И так хочется танцевать!

– Обычные танцы, просто во дворце императора и с кучей народа! – буркнула отчего-то недовольная Фиби.

Родственники недоумённо глянули на неё. Чтобы юная леди и не стремилась на бал?

Гувернантка хотела увести Майли, но та вырвалась и спросила у отца:

– Па, а как ловят сумасшедших?

– С помощью красивых платьев и макияжа.

Бальная зала дворца императора-вампира украшена огромными пасторальями, изображающие лес с фавнами. Витражные окна с той же тематикой. Между картинами объёмные позолоченные фигуры фей в виде протом. По низу стен – панели из белого мрамора с позолоченными цветочками. У многочисленных белых дверей с позолоченным узором возвышаются колонны из тёмного мрамора. Пол был магически украшен изображениями розовых роз на голубом фоне. Кое-где белели статуи ангелов и нимф. Резные столики по углам с напитками. Фиби сморщилась: среди соков и вина были фужеры с кровью для несметных в этом зале вампиров. Кровь в фужерах не свёрнута из-за капли особой травы. Для пожилых леди поставили у самой дальней стены несколько розовых диванов в резном позолоченном обрамлении.

Возле подавляющего числа вампиров, правящих кланов, стояли зелёные и серые дриады, прекрасные сирены (в основном жёны или любовницы сильных мира сего), оборотни всех мастей, гарпии, люди, минотавры, совсем немного василисков и аспидов, а также в стороне малочисленная делегация дипломатов-эльфов. Даже издали эльфы со своими длинными белоснежными шевелюрами казались бесподобными и превосходными по красоте и грации над всеми.

Герольд объявил:

– Его Величество император Розалии Альфред Ферфакс из клана вампиров Равна. Её Величество императрица Нэста Бакка из клана вампиров Триммер. И их высочества Нэррин, Митчелл и Бартоломью Ферфаксы!

Подавляемые мощной аурой главного в империи вампира-правителя подданные согнулись в поклоны, а дамы присели в реверанс. На вид брюнету Альфреду Ферфаксу было не более сорока лет, а жене можно было дать не более тридцати, хотя все знали о их трёхсотлетнем рубеже. Чёрная одежда императора лаконична, но с импозантным коротким плащом из кожи в виде крыльев летучей мыши. Корона в виде трёх пик из громадных заострённых алмазов, соединённых платиной. У принцев короны были такие же, но с камнями поменьше.

На брюнетке императрице массивные серьги с рубинами, открытое пёстрое платье из богатых фактур.

Всё семейство Ферфакс королевских брюнетов с тёмной, загорелой кожей, так как могут клану Равна свет и солнце вообще не вредит, только средний принц Митчелл отличался бледнотой, не любил загорать.

Старший кронпринц с короткой причёской Нэррин для вампира массивен, мускулист, обаятелен, в сером бархатном одеянии. Взгляд этого молодчика нырял в декольте всех дам.

Средний принц Митчелл с приятными чертами лица и длинными прямыми волосами ниже спины, напоказ вежлив и галантен, первым делом ринулся целовать руки пожилым тёткам – дальним членам их монаршей семьи. На его чёрном камзоле нашито много декоративных ремешков.

Чёрный кожаный камзол харизматичного и очень привлекательного младшего принца сшит с напускными большими плечами и расшит нитями из платины. Ослепительно белый шейный платок с платиновой булавкой. В его ушах красовалось несколько колец. А причёска с волосами до плеч уложена в некие сосульки.

У всей вампирской семьи без боевой трансформации глаза были тёмными, почти чёрного цвета.

Бабушка Мод Лоутон поинтересовалась у внучек:

– Какой из принцев вам приглянулся?

Мэди протянула:

– Тут только старший из принцев настоящий красавец. Средний красив, но слишком утончён, не мускулист, как истинные принцы, кои предстают в мечтах дев. А младший, так вообще носит странную взлохмаченную причёску с острыми локонами, словно ёжик.

И старшая из сестёр Лоутон даже глупо хихикнула.

Фиби дала свою оценку:

– Красота младшего принца ослепляет. И он выбивается из толпы. Уверена: завтра почти вся молодёжь из парней накрутят волосы также. Ему присущ неконформизм с активным неприятием норм и традиций. Явный бунтарь.

– Из таких вырастают те, кто недоволен системой и законами, – покачал головой папаша Лоутон.

– Уверена: у Бартоломью есть во дворце всё для необходимого самоопределения и до предела власти не дойдёт, – подала родным своё мнение сирена Тина Лоутон.

Заиграла музыка, глава семьи Лоутон пригласил жену на танец.

Казалось, всё общество вперило взгляды в дебютанток. Фибиана вздохнула про себя: «Как будто вокруг одни враги, которые только и ждут, когда мы с сестрой совершим ошибку». И благопристойно и благоразумно встала за спину бабушки, потупив глазки. Вскинув взгляд, она заметила, как принц Бартоломью с недоумением следит за её манипуляциями.

Маркиза Мод Лоутон зашипела средней внучке:

– Ты что творишь, полоумная? Кто ж тебя за такой машиной, как я, увидит? Вон Мэдисон стоит и улыбается! Бери пример с неё!

Провинившаяся внучка суксилась и поясняла:

– Как унижительно присутствовать на балах в качестве витрины! Женихи со всех сторон плятятся, некоторые даже в лорнет разглядывают.

– Пожалей бедных полузрячих лордов, детка. Это ж простые люди, они зачастую – корм для вампиров, и свою кровь восстановить не успевают. Вот зрение и теряют, – сетовала старушка.

Фиби не унималась:

– Как это несправедливо, что нельзя выбирать девице! Стой и жди, когда же на тебя клюнет жених с достатком! Девушки из народа все выходят замуж, среди дворянок же полно старых дев!

Бабушка вздохнула и успокаивала:

– Милая, у тебя разыгрались нервы. Но Создатель видит: для депрессий ты ещё слишком юна! Не унывай, уверена: ты сможешь выбрать мужа из числа нескольких кандидатов...

– О-о-, бабуля, это ещё неизвестно... А я вот стою и думаю: какая разница между нами, дебитантками и проститутками? И мы, и они не выбираем партнёра по любви... Но они хоть удовольствие получают.

Престарелая леди порадовалась, что рядом никто не стоял, оглянулась на говорунью со свирепым выражением лица и возмутилась:

– Как ты можешь так говорить! Леди выходят замуж на всю жизнь, тогда как проститутки меняют сотни мужчин! От этого спиваются и чахнут!

Фибиана заметила тётку графиню Урсулу Бренч, которая флиртowała с каким-то вампиром. О, себе тётка всё разрешает...

Митчелл Ферфакс Равна заметил младшему брату:

– Выставленные на всеобщее обозрение дебитантки в массе своей доставляют одни разочарования кавалерам. Страшненькие все какие-то.

– Не скажи, Митч. Глянь в самый конец залы. Девчата с глазами василисков довольно-таки пикантные.

– О, Барт, точно! Эти дебитантки, очевидно, выйдут замуж уже в первом сезоне. Такие выдающиеся лица, а талии какие стройненькие...

– Решил изменить всем своим ведьмам? – засмеялся младший брат.

– Что ты, для вампирского клана Равна шабаш ведьм – это святое...

– А я всё смотрю на ту, которая прячется за спину бабке. Отстранённость этой девицы пугает многих кавалеров. Другие барышни заинтересованно с надеждой выискивают лордов, стреляя глазками из под опущенных ресниц или раскрытого веера... а эта хочет, чтоб её никто не заметил. Разве женщины живут не для того, чтобы выйти замуж? Какие у них могут быть цели? В магии сильны лишь ведьмы и вампиры...

Маркиза Мод Лоутон продолжала злиться на Фиби:

– О, Создатель! Что ты делаешь? Хмуришься и выражаешь недовольство! Вон, бедный минотавр аж запнулся и в другую сторону от нас ринулся! Отчего у тебя на лице страдание? Туфли жмут или головокружение от голода?

– Мне противны все кавалеры на балу.

– Все-все?

– Абсолютно.

– Ты же говорила, что младший принц хорош собой... – язвительно напомнила бабушка.

– Да разве он подойдёт к какой-то маркизе?

Мэдисон пригласил на танец рыжий аспид с эмблемой лекаря на рукаве.

– Выйдешь за него – он тебя залечит травками, – ехидно шепнула Фиби сестре.

Бабуля тоже шепнула улыбающейся Мэди:

– Сначала узнай: какой у парня доход, а потом уж и влюбляйся.

– А вы, красавица, потанцуете со мной?– раздалось слева от Фибианы и её родственницы. Женщины резко обернулись, вздрогнув от неожиданности, и узрели принца Бартоломью.

– Разве я могу отказать Вашему Темнейшему Высочеству?– присела в глубокий реверанс девушка.

И принц подхватил Фиби за талию, увлекая в танец. Её руки опасно прикоснулись к груди Барта. Близость чужого прекрасного юноши взволновала.

А искуситель зашептал, полыхнув алым свечением глаз:

– Ваши чёрные брови домиком волнуют своим резким изгибом. И глаза такие необычные... И губы сочные... А уж носик до чего хорош...

– А я вот буду рассыпаться в комплиментах кому угодно, только не Вам.

У Бартоломью брови удивлённо взлетели вверх, он шокировано уточнил:

– Это почему же? Я, по-вашему, отвратителен?

– А зачем и почему богам нужны восхваления? Они же и так знают, что прекрасней всех.

Парень поразился эпитетам юной особы, его собственные восхваления на их фоне померкли, и решил перевести разговор на другую тему:

– На границе конфликт племени орков с кланом вампиров Триммер.

– Уверена, что вампиры Триммер с помощью колдовских ритуалов с кровью быстро заставят орков стать вновь благоразумными соседями.

– У орков тоже сильные шаманы.

– Вампиры стремительнее.

– Орки сильнее физически. Спорный вопрос – сколько прольётся крови... Тут ещё эльфы предъявляют права на спорные территории. Долину Адонисов хотят. Отец хочет отправить меня и Митчелла на границу воевать с орками...

Фиби глянула принцу в глаза с жалостью, подумала: «Я не могу представить красавца Барта в роли беспощадного хищника».

В её мыслях младших принц предстал в образе хищного вампира-врага. Что за дикие фантазии?

Но вслух с сарказмом поинтересовалась:

– А свой гарем с ведьмами возьмёте?

– А куда ж без них?– не менее ядовито отвечал Барт,– Их колдовство поможет в бою...

Да и принцам не пристало пользоваться маркитантками.

Девушка недовольно поджала губы. Не дай Бог такого жениха с гаремом ведьм! И муж будет изменять, и того гляди: ещё ведьмы отравят.

При каждом танцевальном па разрозненные тонкие куски голубой ткани с юбок Фиби взлетали так интенсивно, словно их кто-то дёргал вверх.

– Я будто с Вами в облаках танцую,– улыбнулся младший принц.

Музыка закончилась, Бартоломью вернул партнёршу бабушке.

Аспид не отходил от довольной Мэдисон. Вот аспид совсем не красавец, а Мэди сияла и хихикала на его шуточки.

А возле Фиби смазанной тенью промелькнул силуэт Барта с огромной скоростью. Ничего себе! Ранее она не видела, как перемещаются вампиры.

Не успела заиграть новая мелодия, как возле Фибианы возник новый поклонник. Гарпий! А неприятный какой! Острые черты лица этого брюнета заставили поёжиться, лохматые брови над впалыми бесцветными глазами, бр-р! Одет в белый атласный сюртук, синий жилет и белую рубашку. Массивные золотые украшения по краям лацкана сюртука и на синем галстуке.

Кавалер представился:

– Герцог Харлонд Мантел. Потанцуем?

– Моя внучка – маркиза Фибиана Лоутон,– проворковала за опешившую девушку пожилая леди, а ей шепнула,– Не упустите свой счастливый шанс.

И бабушка вложила руку Фиби в руку герцога.

Ведомая рукой Харлонда, девушка парила в танце, при этом проявляя независимость и даже отчуждение.

Гарпий интересовался, прищулив глаза:

– Я привлекателен?

– Вы сродни гоблину, – её рот, казалось, едва разжимался, когда она отвечала кавалеру, будто б Фиби говорила сквозь зубы

Харлонд рассмеялся:

– Мне нравится, что Вы, маркиза Лоутон, живы в общении, без фальшивого подобострастия, так свойственного при дворе...

– Ваш аспект на эту мою черту характера мне не интересен... И будьте добры: не приближайтесь ближе, это неприлично. Даже принц держался на расстоянии.

– В высшей степени похвально... Так и должны быть воспитаны... монашки. Но Вы ведь не хотите в монастырь? Хочу Вас замуж позвать.

– Стать Вашей женой? О, это мне совсем неинтересно!

– Вы мне отказываете? – не поверил своим ушам герцог, – Желаете стать обузой для родни? Матери и бабушки панически боятся не пристроить своих девочек замуж, иначе им всю жизнь придётся их самим кормить.

– Боюсь разочаровать Вас, но так рано я замуж не стремлюсь.

– Если я станцую с Вами второй танец подряд, то скомпрометирую. Сначала Ваш отец должен дать согласие на то, чтобы молодой дворянин мог ухаживать за понравившейся девушкой. Мы не отойдём от строго соблюдения формальностей.

И Харлонд потащил Фиби за руку к её родителям, которые устали от танцев и стояли рядом с бабушкой.

Герцог с намёком говорил маркизу:

– Ваша подопечная дочь Фибиана наделена тактом и дипломатичностью.

Отец подхватил:

– И логичным мышлением. И терпением. Будьте в этом уверены.

– Спасибо, Вы, маркиз Лоутон, составили объективный портрет дочери. Ныне я не обременён никакими обязательствами, и хотел бы начать ухаживать за Вашей дочерью Фибианой.

– Даю своё соизволение, – благосклонно улыбаясь кавалеру дочери, отвечал Элон Лоутон, и этими словами отец ввёл в ступор Фиби.

Она выдавила:

– Не надо...

– Фиби, детка, чего ты боишься? – с блаженной улыбкой узнавала мать.

Дочь вздохнула, пыталась объяснить:

– Мне кажется, что всё происходит слишком быстро. Я не разобралась в чувствах. Вернее: я вообще ничего не чувствую, кроме испуга к этому герцогу. Зачем же так спешить? Это всего лишь наш первый выход.

Бабушка поучала внучку:

– Вы с сестрой красивы. Отец даст за вас приличное приданое. Вот и женихи сразу сыскались. Ничего удивительного. Маркиз аспид Керрис Сан также просил твоего отца оказать честь поухаживать за Мэдисон.

Фибиана со страхом взирала на родителей: непоколебимые, консервативные и уверенные, что действуют во благо дочерям. И она на себе испытала, что женщина бесправна и беспомощна, родственники в любой момент, лишь по своему усмотрению, могут отдать её в чужую семью.

И невеста герцога, подхватив сестру под ручку сестру, буркнула:

– Мы в дамскую комнату.

Она не хотела, чтобы все увидели её слёзы, которые девушка скрывала за веером.

Выйдя из дамской комнаты, Фиби юркнула в одну из дверей. Темно, можно спрятаться, и пусть гарпий порыскает в её поисках. Радостно хихикнув, она закрыла щеколду. Без трансформации зрение обычное, человеческое, в темноте ничего не видно, и она пошла на ощупь, пока не налетела на кого-то. Вскрикнуть ей не дали, зажали рот. И тут же напротив загорелись красным глаза, освещая лицо Бартоломью с предвкушающей улыбкой голодного вампира. Девушка перепугано подумала: «Вот оно началось! С мужчиной наедине! Сейчас соблазнять будут!» Он развязал шейный платок, и красивая шея с верхней частью груди завораживали статью. А ещё кроме его одеклона в нос ей бил одуряющий запах от кожи вампира, какой-то фруктово-сладкий и... хищный.

Парень скривился:

– А, привлекательная особь... Ты меня разочаровала малышка-василиск. Тоже за принцами бегаешь? – сделал закономерный вывод он.

И Барт вскрикнул от боли – Фиби ощутило его укусила за ладонь.

Она отскочила и с жаром вымолвила:

– Вы позволяете себе лишнее!

– Мне можно всё! У меня самая влиятельная семья в империи, если кто забыл. А разве не ты первая соблазнять меня пришла?

И он шагнул к ней.

Девушка взвизгнула и оправдывалась:

– Я от жениха прячусь! Не хочу его...

Не успела она отскочить, как оказалась в крепких объятиях вампира. От его сладкого парфюма закружилась голова.

Фиби выдохнула ему в лицо:

– Думаешь, раз ты – принц, то тебе всё можно?

– Можно, раз мы уже на «ты», – ухмыльнулся Барт и накрыл её губы своими.

Она растерялась, когда ощутила поцелуй с привкусом абрикоса. Он размыкает её губы своим языком, и у неё во рту их языки переплелись. Оказалось, что обнимать и целовать его – это эйфория. Левая ладонь принца заскользила вверх по её руке, переметнулась к её лицу, наглаживая щеку. А правая ладонь парня опустилась к линии бёдер. И от такого манящего резкого изгиба таза у Барта перехватило дыхание, он разомкнул поцелуй и поражённо уставился во вспыхнувшие лазурью глаза девушки-василиска.

А шокированная пленница рук принца зашептала:

– У меня гипертрофированная неприязнь к кровососущим.

Принц хмыкнул, типа: «Ага, вот сейчас у тебя это было именно то чувство в поцелуях – боязнь», но сочувственно предложил:

– А, давай, я тебя гипнозом от этого психического комплекса вылечу?

Но тут девушка опомнилась, осознала, в каких стратегически важных местах в данный момент руки того, кто делит трон для принцев с другими братьями, и выдала:

– Руки убрал, гипнотизёр демонов!

Но тот коварно ухмыльнулся и покачал в предвкушении головой, ощутило сжав её мышцы на заднице, выговаривая:

– Грубим? Не уважаем? Сейчас накажу...

– А мне плевать на Ваши низменные наклонности и Ваше высокое положение, переметнусь в василиска и буду Вас рвать на клочки. И хозяин из Вас так себе! Унижать своих гостей... ну куда не годиться!

– Хозяин плохой... говоришь... – засмеялся Барт, – А хочешь, как хороший хозяин, дворец наш покажу? Спальню свою, например...

– Ведьмам своим показывай,– зло выдохнула ему в лицо василиск.

Младший принц зло и повелительно рыкнул:

– Пойдёшь со мной! Потому, что я так хочу! И мне несвойственно быть милосердным, ведь я – вампир.

И в доказательство Бартоломью резко примкнул к её шее сбоку, внедряясь неглубоко клыками. Такой безумно вкусной крови он ещё не пил... Даже застонал. Фибиана же подумала: «Бесит эта прекрасная, но противная личность». И впечатала ему коленом в интересное место. Вампир взвыл, отмыкая зубы от жертвы, и сгибаясь. Девушка метнулась из его рук к дверям.

Оттуда поинтересовалась издевательским тоном:

– Надеюсь, уделала так, что ещё долго помнить будешь. Иди к ведьмам, пусть пожалеют и подуют на покалеченный орган.

Её кожа мгновенно регенерировала. Она хихикнула и убежала.

Прошло три дня после бала, Фибиана на лужайке у своего дома рисует портрет принца Бартоломью Ферфакс Равна с мечом. Вокруг неё алым всполохом цветущие тюльпаны. Вдали цветущие плодовые деревья сада Лоутонов.

Сзади подошёл отец и воскликнул:

– Рисуешь... Боже, какой же ты ещё ребёнок, моя Фиби...

– И Вас, папенька, этот факт не останавливает от моего замужества...

– Отличная партия...

– Этот гарпий – чужак даже для наших земель! Их государство за морем! Здесь проживают одни купцы... Мы об этом герцоге ничего не знаем!

– Он купил дорогую недвижимость в столице, шикует... И это главное – он обеспеченный. Видела, сколько золота свисало с его одежд на балу?

Дочь замолчала. Он глянул на холст. Вокруг обрисовки пригожего младшего принца было изображено не пойми что. Не то зверлинги, не то мутанты...

– Абстракционизм? Ты так воспринимаешь мир... как хаос? И почему прототип для картины совсем не позитивная личность? Разве кровосос может быть героем? И, на мой взгляд – твоя субъективная действительность в картине слашава. Этот нюанс всё портит.

– Хочешь, чтоб Бартоломью на портрете скалился?– хохотнула дочь,– Но, понимаешь, папа, от созерцания картины художника у зрителя должно оставаться неизгладимое впечатление, он должен быть потрясён, восхищён, картина должна вызывать эмоции, а не пугать. И, да, это не абстракционизм, а сюрреализм.

– А как же зритель не должен пугаться монстров на заднем плане?

– Но Бартоломью в виде героя разгоняет Вселенское зло, даря освобождение!

– Тогда бы лучше ангела изобразила.

– Иной раз художник видит картину мира иначе, более романтично. Приукрашает действительность, будто добавляя в картину свои переживания и чувства. Вот и мне захотелось увидеть Бартоломью не напыщенным своей значимостью остолопом, а кем-то милым и героическим.

– Что же такого сказал принц во время танца, что ты ныне такого о нём мнения?

– Папа, а как же гарем ведьм у этих принцев? Ужас какой-то!

Отец пугал дочь:

– Вампиры вообще страшные существа. Гипнотизируют, словно удавы... Пьют кровь... Крайне невоздержанны в интимном плане... А многие ещё обладают энергокинезом, они выкачивают не только жидкости из организма жертвы, но и жизненную энергию. И ты, наверное, слышала про другие кланы вампиров? Там чего только не творится! И тенями повелевают! И в жутких монстров превращаются! И в тлен превращают одним касанием! Не то деградация и вырождение, не то эволюция такая у них...

- Жуткие создания...Кстати...о жутких...А жених о себе вестей не давал?
- Прибудет завтра с визитом аспид Сан. И твой тоже явится.
- Ой, не пускай его, пап,– чуть не плача взмолилась Фиби.
- Смешная ты...Покорись своей участи. Все девушки нашего круга так выходят замуж.

Вон твоя сестра очень довольна аспидом.

– Папа, я боюсь...

Мужчина улыбнулся:

- В браке нет ничего страшного.
- Сам-то ты, папуля, женился по любви.
- Я – мужчина. Мне можно всё.

К ним подошла Мэдисон и взволнованно заявила:

– О, Создатель! Тюльпаны у вас под ногами так пламенеют, будто вы стоите по колено в крови.

Родитель одёрнул её:

– Мэд, что у тебя за пугающие ассоциации? Посадим осенью ещё и жёлтые тюльпаны, чтоб разбавить красный колор.

Бабушка Мод Лоутон с утра оглядывала старших внушек. Родители находились рядом.

Ещё раз старая женщина поинтересовалась у сына:

- А точно аспид – перспективный молодой человек?
- Я всё узнал, мама, Керрис Сан – один из лучших эскулапов при дворе.

Старушка показательно для видимости возопила, глядя в небеса:

– Создатель наш! За кого кровиночек отдаём? Один – змей, другой – иностранец крылатый из-за моря!

Пользуясь моментом, и искренне веря словам бабули, Фибиана с большими от ужаса глазами, вторила ей:

- Дорогая бабулечка, я боюсь этого гарпия! Он такой угрюмый и пугающий!
- Глупости,– тут же осадила её Мод Лоутон,– Он родовит и богат.
- Но он – иностранец!– не унималась девушка.

– Но он же здесь живёт,– пожалала плечами пожилая леди, и тут же принялась давать советы,– И никуда этот гарпий Мантел не уедет, если ты будешь хитрой. Влиять на мужа надо столь тактично, чтоб он не заподозрил подвоха, а думал, что все принятые им решения исходят лично от него самого.

В окно показались две кареты гостей. Родители девушек радостно переглянулись, поспешили на встречу, отправив дочерей в столовую.

Полукруглая столовая. Голубой лентой с позолотой идут обои по низу широченных окон. Между окон горчичного цвета шторы с коричневыми цветочками. Над сводами дверей лепной пандив. У потолка золотым узором расстилается гантель. Золотым атласом обтянуты стулья, золотые подсвечники на столе и обрамления воздушных хрустальных бокалов. Коричневый паркет.

Вошли женихи. У аспиды лицо взволновано, гарпий собран и спокоен. На Сане длинный камзол василькового цвета с большим вырезом для шарфа, лацканы далеко друг от друга. На белой рубашке чёрный шарф. У камзола 2 ряда пуговиц и некие погоны со свисающими с них бронзового цвета бахромы. Харлонд Мантел вырядился в чёрный сюртук, расшитый узорами из золотых нитей. Множество позолоченных крупных пуговиц. Чёрная рубашка, золотистый шарф повязан загадочным бантом.

Гарпий обходительно и старательно пододвинул невесте стул. Аспид последовал его примеру.

Мэдисон повторяла заученные фразы и глупо улыбалась:

– Сегодня чудесное утро. Как хорошо Вы выглядите, господин Сан.

Герцог Мантел пылливо воззрился на Фиби и попытался разговорить её:

– Почему Вы не радуете нас беседой, как досточтимая хозяйка? И учтите: обобщённые фразы о погоде мне уже надоели.

– Моя жизненная ориентация и позиция такова, что я не приемлю пустых разговоров о погоде, – кивнула Фибиана, и напрямик спросила, – Почему Вашей Светлости непременно нужна жена-василиск?

– Для гарпий жена-василиск – это очень престижно. Дети драконами получают. Я понимаю, Вам, Фибиана, тяжело привыкнуть к моей импозантной внешности. Среди людей любые отклонения во внешности высмеиваются. . . Люди предпочитают золотую середину. . . Люди смеются над избытком или недостатком во внешности, наделяют кличками: Лысый, Шестипалый, Горбун, Хромоножка. . . А зачастую люди боятся того, кто выделяется из толпы.

– Боятся? – переспросила Фиби. – Разве?

– Если человек наденет костюм шамана или вождя орков, его тут же объявят сумасшедшим потому, что испугаются его дальнейших действий. Вдруг он объявит, что орки такие же люди, как все остальные, только зелёные?

Глава семьи Лоутон, благожелательно улыбаясь, стараясь произвести благоприятные впечатления, заметил:

– Вас-то, герцог Мантел, никто осмеивать не посмеет. Вас, безусловно, только боятся.

– Уж лучше пусть боятся, – позволил себе широко улыбнуться гарпий.

Фибиана интересовалась у гостей:

– А что орки не поделили с кланом вампиров Триммер?

Отвечал жених:

– Вампиры пьют кровь детей орков, у взрослых-то кожа непробиваемо-дубовая, и как кровососы говорят: «с душком». Вот и похищают их детей. А оркам такой расклад безусловно не нравится.

– Обнаглели вампиры! Им, что, крови рабов и служащих мало?! – возмутилась невеста гарпия, – И почему никто не укажет на незаконные действия семейства Триммер?

– Кто ж вступит в полемику с такими монстрами властимущих? – хмыкнул отец.

Фиби узнавала у герцога, пытаясь рассмотреть в женихе хоть что-то положительное для себя:

– Как я поняла из беседы, Вы лояльно относитесь к оркам?

Тот усмехнулся и отрицал, разрушая весь былой позитив:

– Все нет. Отсталая раса. Ни учёных. Ни философов. Даже магического света ещё не изобрели, сидят возле костров, дикари. Только и могут, что конфликты разжигать да материться на всех.

Мэдисон хихикнула над недалёкими орками. К ней склонился аспид, что-то шепча на ухо, и та вовсе залилась смехом.

Бабушка одёрнула старшую внучку:

– Боже! Что за истеричный хохот? Неужели ты радуешься, что на тебя обратил внимание потенциальный жених, словно ты потасканная молочница с рынка?

Девушка потупила глаза и, заикаясь, покаянно проблеяла:

– Что Вы, бабушка, этот молодой человек просто рассмешил меня.

– Ишь, какой бравый, знает подход к девушкам. . . – миролюбиво изрекла старушка, – но под нос себе пробормотала, – Мог бы приберечь такой убойный юмор для кабаков.

Однако мать девушек изливала удобную лесть:

– Я рада, что с Вами, господин Сан, наша Мэди смеётся. Вы благотворно на неё влияете. Очень хорошо, когда мужчина может развеселить даму, с таким человеком... существом женщины чувствуют комфорт.

Аспид-лекарь подивился:

– Вот как? Но почему-то только Ваша дочь Мэдисон видит во мне что-то смешное, остальные называют меня мрачным типом.

Но не скажут же ему, что Мэди глупа, как дерево, и сирена уверила жениха:

– Это замечательно! С Вами наша дочь раскрепостилась, и её даже переполняет такое счастье, что ей хочется улыбаться и смеяться ради Вас.

– Польщён, – зарделся рыжий аспид.

– Вы не планируете увезти меня за море в свою страну? – осторожно спросила Фибиана у герцога.

Жених отвечал:

– Мне здесь нравится. Климат хороший. У нас за морем прохладно, в горах дуют холодные ветра.

Средняя дочь Лоутонов не унималась с политическими расспросами:

– Почему эльфы претендуют на долину Адонисов? Эльфы же живут в лесу?

Керрис Сан поведал:

– Меня как раз хотят на днях отправить на границу с эльфами, напряжённо там... Разведка донесла, что эльфы набирают в свою армию даже волонтёров. Такого никогда не было! Чтобы эти ушастые выпендрёжники, ой, простите: высокомерные гордецы да разрешили кому-либо проникнуть в свой Священный лес... Мы, друзья, на пороге грандиозной войны... А долина некогда была лесом, но там вдруг завелись какие-то мутированные деревья, пьющие кровь у всех существ, случайно оказавшийся рядом, вот эльфы и попросили срубить эту рощу у людей по соседству, сами-то не могут физически причинить вред дереву. Те и срубили. Люди затем попали под власть вампиров, а долина почему-то стала считаться территорией Розалии. Логично же: деревьев нет, значит – земля людей. А эльфы, вроде как город захотели в долине Адонисов построить.

Мужчины заговорили о бизнесе герцога, все посидели в саду, а после женихи откланялись и ушли.

Элон Лоутон приказал слуге принести игристого вина.

Фибиана не утерпела и спросила со слезами:

– Что празднуем? Победу эгоцентризма, гордыни и тщеславия на рынке невест? Вам лишь бы спихнуть нас с Мэди замуж! Вы же ничего не знаете об этих господах!

Бабка цыкнула на неё:

– Ты не можешь быть так жестока к семье, которая тебя вырастила!

Но строптивница взмолилась родительнице:

– Мама, уговорите отца повременить со свадьбой. Зачем спешить?

Сирена упрямо отвечала, стараясь смотреть мимо средней дочери:

– Пока берут, надо отдавать. Ты и вообразить не можешь сколько дам засиделось в старых девах.

– Мама, я прошу Вас, – всхлипнула Фиби.

– Ничего не хочу слушать, одёрнула её маркиза Тина Лоутон.

– Понятно. Почему отец нашёл женщину более тёплую на чувства... – девушка была жестока в ответ на равнодушные.

Отец вздрогнул. Мэдисон прикрыла ладошкой открывшийся рот. Бабушка Мод Лоутон выпучила глаза.

Мать вспыхнула:

– Нахалка! Вот она благодарность за воспитание!

– Какое, мама, Ваше воспитание? На деньги отца нанятые гувернантки и учителя?– держала средняя дочь.

Тина возмущалась:

– И она ещё хочет. Чтобы я и далее терпела её в стенах своего дома! Мне бы младшую ещё быстрее сбыть и насладиться тишиной! Я в дом!

И сирена быстрым шагом направилась к особняку.

Бабушка удивлялась:

– Фиби, откуда в тебе безразличие к дальнейшей судьбе? В твои годы я только и жила мечтами о будущем муже, строила планы на будущее, радовалась нарядам...

– Какая аура у гарпия нехорошая... Давит, как грузом, своим авторитетом,– поделилась наболевшим девушка.

Отец, хмурясь, узнавал у строптивицы:

– Хорошо, сколько ты намерена оттягивать день бракосочетания?

– Я хотела бы этот день вообще избежать...– вновь всхлипнула Фибиана.

Сестра жалобно принялась уговаривать:

– Ну, ты же любишь наряды, а жених богат, он сможет удовлетворить твои самые изысканные требования!

Сквозь слёзы Фиби говорила:

– Мэди, а если он увезёт меня в Гарпию? Как я буду там совсем одна, без вас? Вбивая гвоздь в душу, помните, что даже вытащив его с извинениями, там останется дырка, которая будет мучить владельца... Не делайте больно тем, кто любит вас всем сердцем.

Маркиз Элон Лоутон сурово поведаль:

– Не хотел вас расстраивать, но... я чувствую, что здоровье моё сильно пошатнулось... Я хочу при жизни знать, что мои старшие дочери в браке.

Старшая дочь заплакала и бросилась в объятия отца.

А средняя с отчаяньем проговорила:

– Уговорили. Я выйду замуж.

Счастливый маркиз Элон Лоутон сопровождает старших дочерей по бутикам столицы. Уже они отправили домой множество покупок с курьерами, и сейчас зашли в последний магазин. В ювелирный. По традициям василисков кольцо для будущего мужа должна купить невеста. Мэдисон выбрала кольцо с сердоликом под цвет глаз аспида. А Фибиана растерянно и задумчиво рассматривала витрину.

Старшая сестра стала ныть, что голодна.

И отец сказал Фиби:

– Дорогуша, мы будем обедать в кафе напротив. Купишь необходимое и присоединяйся к нам. Вот деньги. Мой совет: бери кольцо с бриллиантом под цвет глаз гарпия.

Родственники оставили её одну. А она задумалась: «Так ли важно подчиниться семье? Говорят, что я им мешаю... Хлеб их объедаю... Вот он за окном огромный мир во всей красе. Зовёт, манит. Но разве женщина может путешествовать одна? Без защитника? Но как же хочется посмотреть мир... И я увижу его! И это будет Священный лес эльфов! Я пойду в наёмники!»

И девушка-василиск вместо того, чтобы купить кольцо, ещё и кулон сняла с шеи, предложив ювелиру выкупить эту безделицу.

Она выскочила из магазина и села в фиакр, уехала на другой конец города. Пообедала в кафе, где на неё с любопытством пялились мужчины, как же: дама без сопровождения! Пришлось заставить глаза вспыхнуть лазурью, мужчины нервно сглотнули и опустила глаза, с разъярённым василиском никто не хотел связываться. Затем купила в дорогу в лавке пряники. Она прошла через бесконечно длинную аллею за замком императорской семьи, где было безлюдно

(все боялись нарваться на вампиров), и вышла к полю с ромашками и васильками. Казалось, что цветы васильков превращаются в синюю дорогу, которая уходит в эльфийский лес. Фиби сочла цвет цветочной дороги добрым знаком. Ещё порадовалась, что это не долина Адонисов, так как там беспокойно, да и адонисы цветы ядовитые...

Когда Фибиана вошла в лес с сиреневой травой, стало смеркаться. Где-то всполохи грозы со стороны юга осветили небо. Девушка опять решила, что зарница – это хорошее знамение. Углубилась на эльфийскую территорию.

Её напугала тень гарпия в полёте. Фиби затаилась в овраге под большими лопухами. С колотящимся сердцем, испуганно думая: «Жених! Не иначе! Рыскает, ищет меня...»

Кромешная темень обрушилась внезапно, маленький зелёный серп нарождающейся луны практически не одаривал светом ночную землю, и девушка решила разжечь костёр, чтоб не было страшно. Кое-как огнём высекла искру. Зародыш пламени был слабым, но Фиби воодушевлённо, с радостью стала кормить огонь сухой прошлогодней травой. Затем натаскала прожорливому костерку веток и села греться у трескучего пламени. Не прошло и десяти минут, как к костру вышло пять дозорных эльфов, ведя единорогов под уздцы. Фибиану напрягли пристальные, недовольные взгляды белокурых красавцев, одетых в зелёные камзолы, на предплечьях которых золотые длинные кисточки, к стоячим воротничкам пристёгнуты броши в виде ромбов, вдоль пуговиц и лацканов золотыми нитями изображены молнии с ромбами.

– Эльфийской любви захотелось? – мрачно спросил у дамы самый высокий эльф.

– Я не знала, что ваш народ не блещет хорошими манерами, – ужаснулась девушка.

– Майор Коруис, под личиной путешественницы может скрываться шпион, – с отсутствующим видом проронил самый важный и надменный, видимо командир, так как у него наличествовали ещё и множество нашивок на камзоле и огромная золотая брошь в виде листка с бриллиантами, вместо росы. Он был с двойным цветом волос – снизу чёрными, сверху – белыми, его очень бледная кожа буквально светилась в ночи.

– И ещё под её личиной может скрываться множество тайн, мой командир, – вторил высокий Коруис.

Девушке надоело играть с ними и её глаза озарились фосфорическим лазурным светом.

– Василиск, – выдохнул один из эльфов.

Она подтвердила:

– Да, я – двуипостастная личность. И пришла вступить в наёмники.

– Не всё так просто, девочка, – высокомерно сообщил ей командир, – До выяснения Вашей личности доставим к нам. И знай: вступая в нашу армию, даётся присяга нашему народу, после этой клятвы ты станешь навечно военнообязанной... В любой момент тебя могут призвать на войну...

Он кивнул на луку своего седла. Фиби прыжком уселась рядом с гордецом, свесив ноги по-дамски. Командир взмахом руки потушил костёр. А девушку овеял не только дым, но и будоражащий запах парфюма знатного эльфа.

Ночной город эльфов подсвечен магическими фонарями малыми и большими, стены домов играют разными радужными красками.

У самой высокой башни командира отряда эльфов с Фибианой встретил сам гордый король Арвиэль Ралироис с внушительной толпой охранников.

– Не спится, отец? – спросил сосед по седлу василиска.

– Опять влюблённая девица пробралась через границу?

Фиби соскочила с лошади и представилась:

– Маркиза Фибиана Лоутон. Василиск. Пришла просить Ваше Величество принять меня в Вашу армию наёмницей.

Принц напомнил-предупредил короля:

– Отец, василиски живут на территории вампиров в Розалии. Потенциальные враги.
– Тэрэйль, силён тот, кто превращает врага в друга. У нас конфликт с главами вампиров из Розалии, а не с этой очаровательной девушкой.

– Но сможет ли она идти глаза в глаза в бою против своих же?

Король прямо спросил у Фиби:

– Детка, ты после присяги обязана будешь быть верной эльфийской короне, сможешь ли воевать за нас, забыв родных?

– Мне дали понять родные, что я уже выросла и лишняя в их семье. Меня более ничего не связывает со страной Розалия.

Повелитель эльфов обратился к одному из охраны:

– Говори слова военной присяги. А Вы, маркиза, повторяйте.

И вот Фиби повторяет священные слова:

– Я, маркиза Фибиана Лоутон, в качестве члена Вооружённых сил эльфов клянусь быть верным солдатом этого народа. И буду готова в любое время и в любом месте, не щадя своей жизни, защищать интересы эльфийского народа. Да обрушится на меня вся тяжесть закона эльфийского государства, да постигнет меня проклятие, если я нарушу сию торжественную клятву!

Воздух над головой девушки замерцал зелёным. Боги эльфов клятву приняли.

После данной присяги принц Тэрэйль отвёл теперь уже наёмницу в палаточный лагерь за стенами города. Определил к женщинам-целителям. Те полусонно похлопали глазами на прибывшую, и даже не поднялись поприветствовать. Лишь одна, видимо, старшая, кивнула на пустую, пятую раскладушку. Куда Фиби и села.

Митчелл вошёл в комнату младшего брата. Тот стоит у окна и смотрит на предрассветный город в розовом мареве.

Стиль комнаты в любимых для вампиров красных тонах. Бардовые стены с золотыми разводами, бархатные кроваво-красные шторы. Белая мебель с золотыми мелкими узорчиками. Чёрная кровать с золотыми вензелями заправлена золотистым покрывалом. Бардовые шторы балдахина подняты наверх и собраны в виде ламбрекенов. Бра в виде золочёных подсвечников. Огромные зеркала и картины в золочёных рамах. Люстра из мелких деталей хрустали и золотых фигурок. На потолке роспись фресок из мифов с участием гарпий, похищающих златовласую русалку, где вокруг них другие летающие и плавающие персонажи. Серый ковёр с элементами бардовых и жёлтых цветов.

Средний брат окликнул младшего:

– Барт, ты собрал вещи для поездки на границу с орками?

Ответ был вялый и еле слышный:

– У меня из рук всё валится. В голове сумятица и туман перед глазами...

– Отравили?– прошептал Митч, подсакивая к младшенькому, и разворачивая того к себе лицом.

А на лице Бартоломео страдание! У Митчелла с перепуга руки затряслись.

Парень делится со средним братом грузом души:

– Не могу забыть девчонку-василиска с бала. Я накинулся на неё с поцелуями, хотел к себе утащить, а она меня... ударила.

– Ударил принца?!– взбеленился Митч,– Да за такое смертная казнь полагается!

– Не смейся, брат, я же сам был груб и напорист... А я с тех пор грущу. Аппетит потерял. Скучаю по её голосу. И обожаю каждую чёрточку её лица. Всё ждал, когда пройдёт наваждение... но с каждым днём всё сильнее тянет к Фибиане Лоутон.

Средний улыбнулся:

– А я уж испугался... А я думаю: чего это ты пять дней к ведьмам не суёшься... Мечты сбываются, если идти им навстречу, а не ждать, когда они сами придут. Отложим поездку, пока ты не разберёшься с этой Фибианой. Её родители не посмеют отказать отдать девчонку в наш гарем.

– Ты что! Она и так высмеивала наших ведьм из гарема... И я не готов делиться ею даже с тобой...

Митч издал возглас удивления и уточнил:

– О! Фавориткой её решил сделать? Или даже женишься?

– На всё пойду, что она скажет... – вздохнул с горечью Барт.

– Серьёзно... Ты это... кинуть прекращай! Нам из тебя надо достойного тирана растить, жестокого вампира-герцога.

В комнату вошёл кронпринц Нэррин, зачитывая донесение голубиной почты:

– Что делается, парни, анекдот сплошной! Скука бедных эльфов измучила, что они стали кого попало в свои леса приглашать и принимать в армию наёмников. Тут и тролли, и гномы, и минотавры...

Средний брат поддакнул:

– Сами грустные, задумчивые, вот и ищут кого повеселей для приключений.

Нэррин с хохотком добавил:

– Во-во, о приключениях они и задумались, начав принимать в армию девок.

Широко улыбаясь, Митчелл мечтательно подытожил:

– Поди, эту традицию у нас переняли. Тоже, видать, ведьм нахватили?

Кронпринц припечатал фактом:

– Разведка донесла: василиск у них появился. Маркиза Фибиана Лоутон.

Бартоломью покачнулся, схватился за кроваво-красную штормку и вместе с ней рухнул в обморок на пол.

Нэррин с ужасом воскликнул:

– Что это с ним?

– Влюбился в ту самую Фибиану Лоутон!

– За лекарем беги!

– Да водой обольём!

И Митч прыгнул к белому столу с графином, затем обратно к младшенькому, выливая воду на Барта. Тот заморгал.

Кронпринц со вздохом облегчения пожурил меньшого:

– Ну, ты как барышня впечатлителен!

Бартоломью слабым голосом, который переходил на крик, поднимаясь, доносил до сведения старшего:

– Нам нужны переговоры с эльфами. К чёрту эту долину! За каким лешим нам эта земля с ядовитыми цветами?

Тот со смехом постановил:

– О, с меморандумом тебя отправим. Будешь консенсус с эльфами искать. Запросим аудиенцию в их королевстве. Это может занять несколько дней, эльфам надо будет подготовиться к встрече. Да и нам надо будет поискать надёжные амулеты от их магии.

Младший брат утверждал:

– Будь уверен: я найду компромисс, и войны не допущу. Нам ещё проблемы с орками разгребать.

Нэррин не мог нарадоваться:

– А раньше наш Бартик был далёк от политики. А теперь достойный помощник семье. Может, тебе, Митч, тоже влюбиться?

– Хочешь, чтобы и я в неадекват по стенам бегал? – хмыкнул средний брат.

Кронпринц кивнул на меньшого:

– Да нет же! Глянь на Барта, он собран и готов даже спорить с занудными эльфами.

Утром протрубил рог на построение. Фиби быстро умылась под молчаливое разглядывание сестёр милосердия из эльфиек, и выскочила из шатра.

В рядах наёмников она рассмотрела минотавров с рогами, жутких троллей, мелких гномов. Встала между троллем и одним из гномов, стараясь не смотреть на ужасающие наросты на коже тролля.

Принц Тэрэйль Ралироис повелительными интонациями в голосе раздавал приказы. В свете дня его лицо лучилось светом, глаза полыхали чернотой, губы, правда, едва розоватые, но всё равно такие прекрасные, совершенные черты лица... а Фибиане почему-то подумалось, что вампир Бартоломью из клана Равна всё равно превосходит всех живущих красотой.

Командующий поравнялся с единственной девушкой.

– Маркиза Лоутон, с Вами лично я буду тренироваться на шпагах. Хочу увидеть Вашу подготовку и боевую статью. Форму Вам сейчас выдадут. И подходите вон к тому полигону, – указал направление принц.

– Слушаюсь, мой командир!

Тот кивнул и отправился обходить ряды воинов дальше.

Фибиана знала, что эльфам нет равных в фехтовании. И что они стремительны в бою. Но отказаться от тренировки – значит не подчиниться приказу и обидеть самого принца!

Сходила в выделенный ей шатёр, переделалась. В брюках было удобней, чем в юбках, но ноги с непривычки требовали обилие тонкой ткани, ласкающих кожу.

Пошла на заданный полигон, где уже многие упражнялись.

Эльфийский кронпринц, который скинул камзол перед тренировкой, оценил стройные ноги наёмницы, которые обрисовали облепившие чёрные лосины. Его глаза вспыхнули заинтересованностью.

Фиби тоже скинула камзол, чтоб не сковывал движений, и оппонент в фехтовании нервно сглотнул, не выдержав вида тонюсенькой талии, стянутой тугим ремнём. А, когда девушка нагнулась за клинком, который лежал на траве, волнующий изгиб её бёдер с округлостями задницы и колыхающаяся большая грудь в чёрном шёлке рубашки заставила его Высочество зардеться. Его румяные щёки так мило смотрелись на бледной коже...

– Нападай, – скомандовал Тэрэйль.

Они начали танец с клинками. Несколько выпадов эльфа, и Фибиана распласталась на траве, ушибившись. Себя не стала жалеть, вскочила и бросилась в бой по новой. И опять полетела в сиреневую эльфийскую траву. И так несколько раз. Пока принц не сел с ней рядом на траву.

Наёмница спросила:

– А если бы я поранила Ваше Высочество? Ох, не бережёте Вы себя.

– Меня ранить тебе не под силу, – хмыкнул Тэрэйль, затем осторожно узнавал, – Устала?

Она простимулировала у него чувство вины, давя на кажущуюся уязвимость после боёв, перечисляя все свои ушибы и царапины.

– Дома ты совсем мало фехтовала, да? – со вздохом констатировал престолонаследник.

– Угу, – буркнула Фиби.

– Отвечать надо по уставу, – устало донёс до неё истину командующий.

Девушка подскочила и отчеканила:

– Занималась фехтованием с отцом... раз в месяц!

– Тогда пойдём, я отведу тебя к тренажёрам. Потренируешься на них.

К её удивлению он привёл в лес к загону с орками. Пленников охранял вооружённый отряд троллей.

Надсмотрщик, особо мерзкий тролль, рявкнул:

– На колени, презренные рабы!

Зеленокожие исполины бухнулись на колени.

С гадкой улыбкой Тэрэйль заявил наёмнице:

– Вот тебе пособия для уроков. Тренируйся протыкать их тела. Можно бить, если хочешь.

Их свяжут.

Орки обречённо смотрели себе под ноги.

Фибиана с придыханием, возмущённо глядя в глаза прекрасного, но беспощадного принца, вопрошала:

– Что вам плохого орки сделали?

– Нарушители границ, – пожал плечами эльф.

– Может, они от войны с вампирами бежали? – защищала зелёных девушка.

Орки с надеждой воззрились на говорящую.

Тэрэйль жёстко напомнил:

– Война подразумевает убийства. Как Вы собрались лишать жизни врагов эльфийского государства?

– А вот так.

И Фиби трансформировалась в огромного коричневого ящера с клювом и хохолком, разорвав одежды. Её когти кромсали деревья. Орки, на кого попал её взгляд, падали в обморок или застывали.

После демонстрации мощи она вернулась в облик человека. Волосы, растрепавшись, покрывали пышным каскадом её плечи и спину.

Бледный принц еле вымолвил:

– Деревья не следовало трогать. Их боль терзает душу эльфов.

Затем он покраснел и снял с себя камзол, протянув ей. Она ойкнула, натянула одежду командира и убежала, сгорая от стыда. Оказаться абсолютно голой перед эльфом, троллями и толпой орков!

Фибиана вбежала в шатёр целительниц. Те онемели.

А затем самая худосочная ехидно спросила:

– Женщины-василиски, что, сами бросаются на мужчин?

– Это не то, что вы подумали! Меня разозлил ваш принц, и я перекинулась в монстра, разорвав одежду...

Девушка с жёлтыми волосами, скривив физиономию, кричала:

– Всё ясно! Она специально своими пышными грудями перед душкой Тэрэйлем трясла!

Третья воздела руки к небу, вереща:

– Послали боги нам в соседки такую бесстыжую потаскушку!

Фиби прижала руку ко рту, сдерживая возглас поражения чёрствости и неприятия. Как же её ненавидят!

Худющая строила догадки:

– Видать, специально к нам пришла в Священный лес! Её больше всего заводят эльфы...

Четвёртая оппозиционерка добила:

– А, может, и троллей с гномами она тоже не пропускает...

Лоутон рявкнула:

– Быстро мне свою запасную одежду дали!

Желтоволосяя хмыкнула, но достала из сундука красную форму целительницы – длинное платье с широким подолом. Столь яркий цвет, конечно, нужен, чтоб на поле боя не убили, ведь целителей чтили все... Но на красивых девушках этот наряд смотрелся провокационно. И, если на спокойной красоте эльфиек наряд как-то не особо бросался в глаза, то стоило Фибиане выйти из шатра, как все бойцы побросали дела и уставились на красавицу. Она нервно скрутила

волосы в хвост, подвязывая бинтом, сташенным у целительниц. Решила зайти обратно в шатёр, и там спокойно ждать дальнейшие распоряжения командира.

Маркиза-василиск уже пожалела, что дала клятву верности таким жестоким существам, как эльфы. Но после постановила, что будет их перевоспитывать в лучшую сторону. Если сможет, конечно... А если ничего не получится, то придётся что-нибудь придумать, чтоб аннулировать военную присягу. И ещё она собралась освободить орков. Хотелось бы сегодня ночью... но красное платье так заметно... Хотя... есть идея!

И вот ночью, Фибиана вышла из шатра.

В спину ей долетели фразы разбуженных эльфиек-целительниц:

– Кто бы сомневался, что эта стерва отправится на приключения...

– Развратница...

Девушка только хмыкнула и углубилась в лес.

Небо усыпано мерцающими звёздами, на котором луна зашла за большую тучу, и похитительница, как видно, не собиралась отпускать пленницу. В небе неожиданно появилась комета, которая покатила по нему, оставляя за собой длинный, сверкающий след, через пару секунд погаснув.

Василиск усыпила взглядом ближайших троллей из охраны орков. Разбудила подвидом другого взгляда замороженных ею в камень пленных зеленокожих. Без опасений открыла загон.

Она обратилась к оркам:

– Куда бежать знаете?

Ей кивнул вышедший вперёд.

Предложил:

– Бежим с нами. Эти эльфы и тебе жизнь испортят.

– Поздно. Я дала им военную клятву.

– Если здесь не срастётся, мы примем тебя в своих землях. Скажешь, что знаешь Илзиха.

Это моё имя.

– Бегите быстрее. Боюсь, что придёт смена караула или ещё что...

– Спасибо тебе, василиск.

– Фибиана Лоутон, – представилась девушка.

Орки дружно побежали в лес.

Утром в шатёр целительниц под их визг ворвался майор Коруис. В него полетели подушки и даже части дамского туалета.

С повисшим на ушах лифчиком офицер смущённо огласил приказ:

– Рядовая Лоутон, Вас вызывает на допрос кронпринц Ралироис.

– А что случилось? – любопытно спросила жёлтоволосая.

– А, всё равно узнаете, – махнул рукой эльф, убирая лифчик с ушей и почему-то засовывая его в карман, – Ночью кто-то усыпил охрану и выпустил орков.

– О, эта Лоутон как раз полночи где-то ходила, – сразу же сдали её соседки, – Как пить дать: перед нами – диверсантка.

Майор привёл василиска к принцу. Шепнул о показаниях целительниц.

Тэрэйль прямо спросила у девушки, сверля её своими невероятными глазами:

– Вы выпустили орков?

Она потупила глаза и забурчала:

– А почему Вы не допускаете, что это кто-то из их банды не пришёл и не усыпил охрану сонным порошком?

Принц победно, но, в то же время отчего-то грустно, констатировал:

– Спалились Вы, Лоутон. Во-первых: эльфы – лучшие следопыты. Мы видели следы в лесу...И все они ведут от загона! А во-вторых: откуда Вы знаете, что охрана была усыплена? Да, и, в-третьих, целительницы в один голос уверили, что Вы где-то ходили полночи. Но ведь Вы же за один день не могли завести любовника...

– Эта дама кого хочешь заведёт,– двусмысленно заметил Коруис,– Все её только и обсуждают...

– Майор, выйдете за дверь!– недовольно рыкнул Тэрэйль.

Подчинённый исполнил приказ.

Престолонаследник подошёл вплотную и взял девушку за подбородок, подняв её лицо вверх, вновь обжигая пронзительным взглядом. Как же он красив какой-то приторной красотой...И запах древесный...кедр и сладкая берёза...

– Теперь меня убьют?– испуганно прошептала Фибиана в чувствительные припухлые губы эльфа.

– Ваша степень ответственности оставляет желать лучшего...Но у нас часто пополняется запас орков...Я Вас прощаю.

«Это он меня сейчас разгильдяйкой назвал? И всего лишь?»– пронеслось в голове Фиби.

Принц допытывался:

– Что Вас побудило отпустить орков? Я слышал, ваша империя Розалия начала войну с ними...Они же для Вас враги...

– Но для эльфов сейчас орки не враги...

– Мы всегда враждовали...

– Считайте, что меня обуяла спонтанное чувство жалости.

– Я тоже сегодня весь непредсказуемый и внезапный,– улыбнулся Тэрэйль.

И приник к губам девушки, показывая свою страсть. Он играет с её губами, то целует, то покусывает, то всасывает нижнюю губу, то верхнюю. Его пальцы елозят-ласкают её затылок, шею, уши. И глупый разум девушки принял вожделение за любовь. Она ответила на поцелуй, так же жадно облизывая губы эльфа, изучая их языком...Но принц, вероятно, решил, что этот поцелуй лишь притворство, боязнь за наказание, желание уйти от расплаты, и отстранился.

Приказал:

– Отныне я регламентирую Вам, Лоутон, сопровождать меня везде, даже на тренировках. Вы – очень ценный воин, надо Вас хорошо обучить...да и я буду спокоен, что рядом со мной Вы не совершите очередную оплошность или правонарушение.

– Так точно! Принимаю Ваш приказ тренироваться по установленным Вами правилами!

– Вольно. Можете идти.

Фибиана в выданной новой одежде эльфийского наёмника бежала третий круг по полигону, приостановилась возле лужи, переводя дыхание. Из-за тренажёра с болтающимися брёвнами к ней подошёл майор Коруис.

С улыбкой проговорил:

– Жалуйся.

Девушка извлекла ногу из сапога и показала окровавленные мозоли. У офицера брови ушли вразлёт.

Посокрушался:

– Принц дурковатый. Для тренировок мог бы выдать лёгкую обувь. Пойдём, найдём на складе требуемое.

– Не могу. Приказа не было.

И василиск глянула в сторону лежащего в гамаке принца.

Коруис заметил:

– Смотрю, ты стала как-то по-особенному смотреть на Тэрэйля.

– Его образ навевает мечты...

– Я не понимаю, как ты его любишь? У него же душа изверга, сатрапа и эгоиста. Ты за этим принцем уже бегать готова. В рот ему заглядываешь и каждое слово ловишь... Так нельзя растворяться в другой сущности. Прекрати его обожать.

– Не могу, – вздохнула Фиби, – Он же лучше всех, кого я знаю...

– Ты ошибаешься...

– Он поцеловал меня и остановился. Никаких поползновений! А принц-вампир меня на балу поцеловал, так и укусил и хотел в свою спальню утащить, чёртв ублюдок...

– Но ведь замуж Тэрэйль тебя не звал, а целовать кинулся...

– Поди, больше не поцелует, воспитание не позволит...

– Ну-ну...

Фибиана продолжила забег. Поравнялась с гамаком кронпринца.

Тот лениво сел, покачиваясь, и дал распоряжение василиску:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.